

МАТЕРИАЛИ

ЗА VII МЕЖДУНАРОДНА
НАУЧНА ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦИЯ

«БЪДЕЩЕТО ВЪПРОСИ ОТ СВЕТА НА НАУКАТА 2011»

17 - 25 декември, 2011

Том 22

Психология и социология

София
«Бял ГРАД-БГ» ООД
2011

КОМАНДВАЙТЕ ПСИХОЛОГИЯТА

К. псих. н. Антипенко О. Е.

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Беларусь

ДУША КАК ОСНОВА ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ТРУДАХ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Одно из главных открытий когнитивистики – отождествление процесса познания с процессом жизни. Познание, с этой точки зрения, представляет собой организующую деятельность всех органических систем на всех ступенях жизни. Соответственно, взаимодействие живого организма – растения, животного или человека – с окружающей средой понимается как познавательное взаимодействие. Таким образом, жизнь и познание являются неразделимыми. Душа – или, точнее, психическая деятельность – имманентна материи на всех ступенях жизни. Эта новая концепция знаменует радикальное переосмысление понятия познания и – косвенно – понятия души/разума. Согласно новым представлениям, познание охватывает собой процесс жизни в целом, в том числе восприятие, эмоции и поведение, и даже не всегда рождается в мозге и нервной системе.

Очевидно, что идея отождествления разума, или познания, с процессом жизни, несмотря на свою новизну в науке, очень близка концепции души, разработавшейся Леонардо Капаччи Леонардо, современные ученые-когнитивисты рассматривают познание (душу) как процесс восприятия и в то же время как процесс, охватывающий жизнь в движениях и структуру тела. Однако есть и концептуальное различие. Когнитивисты недвусмысленно понимают познание как процесс – Леонардо же рассматривал душу как объект. И все же он всегда трактовал душу с точки зрения ее действий.

Насколько представления Леонардо о душе сближаются с современной концепцией познания, видно из его заметок о полете птиц, где он сравнивает движение живой птицы и сконструированного им летательного аппарата. Леонардо прекрасно изучил инстинктивную способность птиц маневрировать на ветру и сохранять равновесие, реагируя на изменяющиеся воздушные потоки с помощью точных движений крыльев и хвоста. В своих записях он называл эту способность главным признаком разума птицы – отражением действий ее души.

Он сознавал, что эти тонкие когнитивные процессы птицы в полете всегда будут превосходить соответствующие действия человека – пилота летательного механизма: «Потом скажем, что этому построенному человеком инструменту не хватает лишь души птицы, которая должна быть скопирована с души человека. Душа в членах птицы будет без сомнения лучше отвечать их запросам,

чем это сделала бы обособленная от них душа человека, в особенности при движениях почти неуловимого балансирования». [1]

Вслед за Аристотелем Леонардо видел в душе не только источник всех телесных движений, но и силу, определяющую формирование тела. Он называл ее «созидательницей тела». [1] Это полностью соответствует представлениям современных ученых-когнитивистов, которые понимают познание как процесс, включающий в себя самогенерацию и самоорганизацию органических систем.

Главное различие в понимании души между Леонардо и современной когнитивистикой, по всей видимости, состоит в том, что он помещал человеческую душу в конкретную область мозга. Сегодня мы знаем, что рефлексивное сознание – особый вид познания, характерный для человекообразных обезьян и человека, – это широко распространенный процесс, охватывающий сложные уровни нейронных сетей. Не имея доступа к микроскопическим структурам мозга, химии и электромагнитным сигналам, Леонардо не мог открыть эти протяженные сети нейронов и, заметив, что пути различных чувствительных нервов сходятся в направлении к центральному мозговому желудочку, решил, будто именно там и расположено «обиталище души».

В эпоху Возрождения не было единодушия в вопросе о местоположении души. Если Демокрит и Платон признавали важность мозга, то Аристотель считал вместилищем «общего чувства» сердце. Оригинальную точку зрения высказал великий арабский толкователь Аристотеля Аверроэс, идея которого оказала большое влияние на итальянских мыслителей Возрождения. Он отождествлял душу с формой живого тела в целом, а это означало, что душа не имеет конкретного местоположения. Рассмотрев все точки зрения, Леонардо на основе собранных им эмпирических данных уверенно провозгласил вместилищем души центральную полость мозга.

Душа и тело составляли для Леонардо одно неделимое целое. «Душа, – пояснял он, – хочет находиться со своим телом, потому что без органических орудий этого тела она ничем не может совершить и ощущать». [1] Это опять-таки вполне согласуется с позицией современной когнитивистики, где отношение разума и тела понимается как взаимодействие (когнитивного) процесса и (органической) структуры, которые представляют собой два взаимодополняющих аспекта феномена жизни. И действительно, Леонардо говорил о принципиальной материализованности, телесной воплощенности души – то же самое утверждали и современные когнитивисты, говоря о разуме. С одной стороны, когнитивные процессы непрерывно формируют наше тело, с другой – сама структура разума обусловлена нашим телом и мозгом.

Учитывая время, в которое жил Леонардо, весьма примечателен тот факт, что он неоднократно отрицал существование бесплотных духов. «Дух, – утверждал Леонардо, – не может иметь ни голоса, ни формы, ни силы. И если кто скажет, что посредством собранного и сжатого воздуха дух обретает различную форму тела и при помощи такого орудия говорит и с силой движется, то я отвечаю на это, что

там, где нет ни перлов, ни костей, там не может быть и силы, приносимой при любом движении, производимом этими воображаемыми душами». [1]

По мнению Леонардо, необходимое единство тела и души возникает в самом начале жизни и распадается при разрушении того и другого после смерти. На двух листах с великолепными рисунками человеческого зародыша в матке мы находим вдохновенные мысли о связи между душами матери и ребенка: «Одна и та же душа управляет этими двумя телами, и желания, страхи и боли сообщаются этому созданию, как и во всем другим душевным членам...», душа матери «еще и обитает в матке тела человека и в должное время пробуждает душу, которая должна быть его обитательницей, каковая сперва пребывает уединенной, охраняясь душой матери, которая питает и животворит ее черепом и почками...». [1]

Этот вдохновенный отрывок полностью согласуется с данными современности о когнитивистике. Художник и ученый Леонардо поэтическим языком описывает постепенное развитие психической жизни плода вместе с его телом. В конце жизни происходит обратный процесс. «В то время как я думал, что учусь жить, я учился умирать», – трогательно пишет Леонардо в конце жизни. «Он никогда не выражал веры в то, что душа остается жить после смерти тела, – поразительное отступление от христианского учения.

Литература

1. Леонардо да Винчи. Избранные естественнонаучные произведения под ред. В.Н. Зубова М.: Изд. АН СССР, 1955, 1207 с.

Киселева Черногова Т. Е.

Гуманитарный институт

Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, Россия

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В СТРУКТУРЕ МЕТАПОЗНАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ТИПОЛОГИЯ

В российской психологии исследования целеполагания имеют давнюю историю. С.Л. Рубинштейн [3], А.Н. Леонтьев [4], О.К. Тихомиров [7] и др. рассматривали целеобразование и целедостижение как важнейшие характеристики человеческого существования, определяющие успешность всех видов деятельности.

В познавательной деятельности целеполагание играет важнейшую роль. Именно наличие цели отличает познавательную деятельность от хаотичной познавательной активности, определяет ее содержание, ход и, в конечном счете, результаты, то есть является важнейшей организующей функцией. В последнее